

НАИМЕНОВАНИЯ ВИДОВ ОДЕЖДЫ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ (К ВОПРОСУ ОБ ИХ ЭТИМОЛОГИИ)

Безусловно, наименования одежды в монгольских языках за всю эпоху их существования неоднократно изменялись, одни безвозвратно исчезали, другие появлялись, что предопределялось различными периодами исторического развития носителей данных языков. Лексикографические издания по современным монгольским языкам фиксируют следующие наименования видов одежды, которые, конечно, в представленном ниже ряде не претендуют на исчерпывающую полноту, а лишь отражают наиболее характерные наименования разнообразных видов одежды, бытовавших до недавнего времени среди носителей монгольских языков.

1. Калм. *берзе* «верхнее женское платье (впереди открытое, с длинными рукавами)», Позднеев 126 *берзе* «верхнее женское платье, надеваемое поверх терлика», Рамстедт 43 *berzə* Д «женское платье (впереди открытое, с длинными рукавами)», в бурятском и монгольском языках рассматриваемая лексема не зарегистрирована. Г. Рамстедт 43 данное слово считал заимствованием из тюркских языков, в которые оно в свою очередь проникло из персидского языка, ср. каз. *bärzä*, кир. *berzä*, ср. также совр. кирг. *беренжи* «в эпосе 1. название материи; 2. одеяние типа белдемчи», см. *белдемчи* «1. этн. женская юбка с разрезом от пояса; 2. ист. боевое одеяние (металлический панцирь, прикрывавший талию и часть ребер)», К. Юдахин 129 *беренжи* возводит к иранизмам в киргизском языке.

2. Калм. *бииз* «верхнее платье (с выемкой под мышкой и разрезанными рукавами, носимое обычно девушками, а в старину юношами)», Позднеев 124 *беизе* «верхнее платье с выемкой под мышкою и разрезанными рукавами, носимое молодыми, как

девушками, так и парнями», Рамстедт 48 *bīz*^o id. < *beijē, -je > -ze-аффикс со значением предмета, являющегося результатом данного действия < *bej - глагольная омоформа к именной *bej «тело», см. калм. бий, бур. бэе «тело, организм». Данную одежду девушки надевали поверх киилг и шалвур, что составляло собой род бешмета, но только гораздо длиннее и почти закрывая сапоги. Вероятно, очень древнее по своему происхождению слово, относится ко времени, когда древний человек стал воспринимать ношение одежды как, по-видимому, продолжение себя.

3. Калм. *бишмүд, бушмүд* «бешмет, мужской халат», Позднеев 124 бешемед «казакин, поддевка, кафтан», Рамстедт 46 *bišmäd* (*büšm^ud*) «TW D кафтан, узкий длинный пиджак, сюртук», возможно, заимствование из какого-то языка. В современном калмыцком языке рассматриваемое слово претерпело семантическую эволюцию от конкретного к общему и стало выражать общевидовое название «платье» применительно к женской одежде. Многочисленные параллели в тюркских языках, подробнее см. ЭСТЯ 1978, 123-124, свидетельствуют о том, что в тюркских языках данное слово имеет иноязычное происхождение, ср. узб. бешмет, уйг. пәшмәт, тат. бишмәт, каз. бешпент «бешмет (вид верхней мужской одежды)», кирг. бешмант «бешмет (верхний бешмет, зимняя одежда на вате)». Однако ср. Дж. Крюгер 338 *bešmed, bešemed* «кафтан», 343 *bišemed* «кафтан», 344 *bišmüüd* «кафтан», *bišmüd* «кафтан, одежда», 357 *böšmöüd* «кафтан, одежда», 374 *büšemed* «кафтан», разнообразие форм которых может свидетельствовать о былом присутствии пограничного маркера на стыке морфем-понятий в слове.

4. Рамстедт 72 *dax^h* «шуба мехом наружу, верхняя шуба», монг. дах «доха», бур даха «доха, зимний тулуп», дахасаан «хорин. полушубок из овчины», Голстунский 13 *даху* «шуба с вывороченной вверх шерстью» < *daqa. Ср. уйг. jaqu «шуба», каз. žaqu «доха из шкуры жеребенка», кирг. žaqu «шуба из шкуры диких коз, надеваемая вверх шерстью», подробнее см. ЭСТЯ 1989, 60, СИГ-ТЯ 476, также Дж. Клосон 898, который тюркские формы возводит к тюрк. *jaу - «идти (о дожде, снеге)». Однако данная этимология представляется, натянутой. Возможно, тюркские формы восходят к монгольскому источнику, в которых в начале слова произошла естественная субституция начального монг. *d, так как в пратюркском в абсолютном начале d не употреблялся, в

некоторых тюркских языках, например, языках огузской группы, *d* является вторичным. В основе рассматриваемого слова лежит именная омоформа к глагольной основе **daqa* - «сопутствовать, сопровождать», см. калм. дах-, бур. даха - «следовать, сопутствовать, сопровождать», п.-монг. дауа-, которая, вероятно, в определенном контексте выражала понятие древнего человека «покрыв, используемый время от времени».

5. Рамстедт 85 *deglē* О «короткое платье из меха или куртка (фуфайка) без рукавов», бур. дэгли «накидка - безрукавка (женская, с разрезом сзади, надеваемая на шубу)», ОА 166 *deglā* (Дб., Дз., Т., Ö., U.) «жакет, френч», ср. также п.-монг. *degelei quaya*, ОА 166 *deglā хууѳ* «короткие латы без рукавов, короткий панцирь», < **degeleb*, входит в одну генетическую группу с монг. дэгдэ - < **degedē* -, -*dē*- аффикс применения, «1) взлетать, подниматься; 2) перен. внезапно произойти, случиться» < **dege* «взлет», дэглий < **degelei*, -*lei*- уменьшительно-ласкательный аффикс, «цапля», см. также бур. дэгдэ - «взлетать; подниматься вверх; летать; держаться на поверхности, всплывать», дэгли «цапля». Рассматриваемое слово впрямую соотносится со своим внешним прототипом **degelei* «цапля», поэтому в ее основе лежит сема короткости и краткости полета во времени, перенесенная с птицы цапли уже в материальное измерение, что предопределило, видимо, конкретный покрой рассматриваемой одежды.

6. Калм. *девл* «шуба», Позднеев 214 *дебел* «шуба, тулуп, одежда вообще», Рамстедт 90 *dewl* «шуба, кафтан, длинное платье», монг. дээл «шуба, тулуп; халат», үстэй дээл «шуба на меху», бур. дэгэл «шуба, пальто», Голстунский 98 *debel* «тулуп, шуба; платье, одежда» < **debe|*, *dege|*, -*l*- аффикс со значением предмета, на который направлено действие, -*be(i)*- аффикс со значением кратности совершения действия или прошедшего совершенного (недавнопрошедшего) времени, -*ge*- аффикс побудительности, < **dē*- «быть тем, что стелится, расстилается над чем-либо, вздымается в пространстве и во времени». Материал, приводимый Г. Рамстедтом и А. Позднеевым, показывает, что в древности разновидности шуб передавались различными парными словами, например, Рамстедт 460 *ütši dewl* «короткая шуба из овечьего меха», где *ütši* как будто бы восходит к тюркским языкам, ср. кирг. *ičik*, ккал., каз. *ишик* «шуба», лобн. *üčük* (Малов) «шуба, крытая материей; шуба (на меху) с покрывом», чаг. *ičik* «корот-

кая шуба женщины, зимний жакет», подробнее см. СИГТЯ 474-475, ЭСТЯ 1974, 393-394, где тюрк. *içük возводится к глагольно-именной основе *iç «внутренняя часть - подкладка - быть подкладкой (в том числе меховой)». Однако лобнорская форма, вероятно, связана с понятием тепла, см. ДТС 622 üçük, 376 öçük «очаг? [?енисейские памятники]». В калмыцком языке парность слов, приводимых Г. Рамstedтом, утратилась и ütši > үч < ütši < üci < *öçeј стало самостоятельно выражать понятие «шуба меховая (короткая)», ср. ОА 893 ütšü (Дө., Дз., Т., Ö., У., Ва., Kho.) «лишь столько», монг. өчүүхэн, п.-монг. öçiken «маленький, незначительный, ничтожный» < *öçeјken, -ken- уменьшительно-ласкательный аффикс, ср. также п.-монг. öçigedür < *öçeјg edür «вчера, вчерашний», то есть давший, сохранивший жизнь день закончился. Ср. ДТС 376 öç - «1. гаснуть; 2. исчезать, останавливаться», парн. öç- alqin- «парн. гаснуть, исчезать», формы которого может быть регистрируют утраченную в монг. языках глагольную основу öçeј - в подзначении «приостанавливать все то, что грозит жизни», ср. ХА 273 öтšik (Min., 1.) өчиг «1. показание; 2. обещание», п.-монг. öçig, Рамstedт 302 öts^oG «Ö ответ, оборона, возражение против чего-нибудь», öts^okte kün «тот, кто на все имеет ответ, может защищаться, обороняться», öts^o - «давать ответ (против обвинения), защищаться, обороняться, объяснять», в которых прослеживается основа-понятие *ö - «быть тем, что существует как понятие «единица из пары» в рамках понятия «жизнь» в пространстве и во времени». Следовательно, *öçeјg. прежде см. *öçeјg edür, и далее, -g- аффикс со значением объекта действия, возможно, первоначально было связано с понятием «огневище, приносящее тепло, защищает, сохраняет», позднее данное понятие было связано со значением-понятием «очаг (небольшой огонь), защищающий». Монг. значение «маленький, незначительный, ничтожный» как раз и отражает, вероятно, степень тепла, исходившего от небольшого огня, то есть тепла в границах ее возможности в рамках простираения во времени. Отсюда в монг. форме öçeј > öçeјken уменьшительно-ласкательный аффикс -ken-, который очерчивает самоценность тепла и в её малости. Можно предположить, что древний человек в своем мышлении сопрягал окружающий его мир в соразмерности протяженности во времени. Ср. монг. utasun «нить, нитка», uciг «конец нитки». В связи с вышеизложенным можно предположить,

что русское очаг может быть имеет монгольский источник происхождения, которое в таком случае, вероятно, проникло в русский язык через гуннов. Следовательно, парн. сл. калм. яз. үч девл представляет собой ничто иное как понятие «теплая шуба, но при этом короткая», т.е. «шуба, которая дает небольшое тепло». Также произошло с понятием шуба в сочетании, приводимом А. Позднеевым 254, цууба дебел «шуба», Г. Рамstedтом 130 $tsow^0$ dewl₀ «шуба» > калм. цув «тулуп, шуба». А. Позднеев 254 приводит лексему цууба для выражения понятия «шинель, плащ», Г. Рамstedт 435 $tsuw^u$ «ЦТ большая шуба (зимой), пальто, сюртук, большой дождевой плащ летом», $tsow^0$ «Д большая шуба из толстого теплого меха, дорожная шуба», см. монг. цув «дождевой плащ, накидка, дождевик», бур. суба id. < **čuba*, возможно, именная омоформа к глагольной основе **čuba-* в значении «капать, падать каплями, течь, литься (о дожде), вынуждая идти поодиночке», ср. монг. цува - «1) идти друг за другом, идти гуськом, вереницей; 2) идти поодиночке; 3) капать, падать каплями; течь, литься», бур. суба - «идти гуськом (или вереницей, цепочкой)», то есть данная реалья, очевидно, связана главным образом с понятием-значением «идти поодиночке», т.е. «отдельно», далее «специально, на случай», что присутствует в дербетской форме, регистрируемой Г. Рамstedтом. См. М. Рясянен 128 о проникновении *čuba* в ряд тюркских языков: кирг. жуба, жува «нагольный тулуп», уйг. жува «шуба, тулуп», также см. СИГТЯ 476.

7. Калм. *dotaqç* «1) нижнее белье; 2) табу. брюки, штаны», Рамstedт 97 *dotādž* «(нижние) штаны, подштанники, кальсоны, нижнее платье», монг. дотоож «высок. брюки, штаны», Голстунский 192 *dotoyūji xubcasu* «исподнее женское платье» < **dotayajī*, -*jī*- аффикс со значением носителя признака, «нижнее белье, нижняя одежда (внутреннее)» < **dotayā* «внутренняя (сторона), внутри» > калм. дота id.

8. Калм. *занч* «бурка», Позднеев 254 *занчи* «плащ, накидка, епанча, мантия, бурка», Рамstedт 466 *zantç* «Д плащ, бурка из шерсти буйвола» < *zançi*, собственно калмыцкий тюркизм. Ср. кбалк. джамчи «бурка», кум. ямучу «бурка», ног. ямыш «бурка», ямышлык «материал для бурки», тур. *yamçi* «бурка; потник», кирг. жамынчи «покрывало; то, чем покрываются, укрываются», ДТС 222 *yabı* «войлочная подкладка на седло и под седло - (Махмуд Кашгарский - 11 в.)», 236 *japtaç* «накидка от дождя и

снега из войлока (МК - 11 в.)». Однако, ср. основу-понятие *ja- «быть тем, что является местом или явлением в измерении некоего предела, очерченного границей в бесконечности пространства и времени», которая как-будто бы выражено содержится в перечни значений, сопутствующих тюркским формам, кирг. форма жамынчы поддерживает вероятность заимствования тюркских форм из монгольских языков, см. при этом кумыкскую и ногайскую формы, также др.-тюрк. формы, которые допускают предположение того, что монг. африката тюрками воспринималась через ступень межзубного спиранта *ʒ*, с последующим переходом в *j*, хотя в самом пратюркском звонкий межзубный спирант *ʒ*, в начале слова не встречался, см. Б. Серебренников, Н. Гаджиева Грамматика 63, 53-57, но в данном случае, вероятно, возможно допущение подобного рода в череде проявления некоей тенденции развития фонетических изменений в тюркских языках.

9. Калм. *кемг* «накидка из войлока», Рамстедт 225 *kemnəG* «Д куртка из войлока, плащ из войлока», *kewnəG* «О плащ из грубого войлока», монг. *хэвнэг* «бурка», ОА 542 *kewnək* (Дö., Дž., Т., Ö., У., Ва., Kho.) «бурка; накидка» *хаг торүян kewnəktä* «в накидке из черного шелка», Голстунский 552 *kebeneg* «бурка, войлочная накидка, епанча» < *ke₁be(i)₂ne_g, -be(i)- аффикс со значением кратности совершения действия или прошедшего совершенного (недавнопрошедшего) времени, -ne- аффикс становления, -g-аффикс со значением предмета, по отношению к которому совершается данное действие, < *ke- «быть тем, что является формой, совершенствующей до предела, выливать в форму, штамповать», см. ниже, № 10, то есть рассматриваемое слово изначально, по-видимому, отражало понятие «то, что должно лежать, будучи заброшено», ср. монг. *ke₁be(i)₂te-, -te- аффикс применения со значением действия, выражающего применение того, что выражается данной именной основой, -be(i)- аффикс со значением кратности совершения действия или прошедшего совершенного (недавнопрошедшего) времени, < *ke(i) -, «ложиться, лежать», см. монг. *хэвтэ-*, калм. *кевт- id*. Ср. узб. *кебанак* «чекмень, войлочный халат», тур. *керепек* «бурка; накидка из войлока», *кебе* «накидка из грубого войлока, бурка», кирг. *кеменек* «верхняя одежда из войлока», ср. также ДТС 322 *кьвдп* «попона; ткань, подкладываемая под хомут верблюда (Махмуд Кашгарский - 11 в.)»,

328 кърік «верхняя одежда на вате (МК - 11 в.)», возможно, формы современных тюркских языков восходят к монгольскому источнику. См. М. Ряснен 254.

10. Калм. *киилг* «рубаша, рубашка; сорочка», ОА 558 *kīlīg*, *kīlīn*, (Дө., Ва., Kho), *kīlīn* (Дз., Т., Ö., U.), *kīlīk* (Дө.), *kīlīn* (Дө, Дз.), *kīlīn* (U.) id, Позднеев 284 кийилиг «рубаша», Рамстедт 234 *kīlāG* «рубашка», ХА 194 *xilen* (Öl.) «рубаша, рубашка, сорочка», ср. также ХА 194 *xilen* (Тkha.), п. - монг. *kiling* < **kei̯le̯g*, **kei̯le̯ŋ*, **kei̯le̯ŋ*. Г. Рамстедт 234 *киилг* возводит к архетипу **кь̯jile̯g*, сопоставляя с формами из тюркских языков: тюрк. *köŋldk*, шор. *кындг*, кир. *kōilök* id., см. также кум. *гөлек* «рубаша, рубашка; сорочка», тат. *күлмәк*, ног. *коьлек*, каз. *kōjlek* «рубашка», кир. *көйнөк* «рубашка; женское платье», тув. *хойлек* «рубашка», тур. *gömlek* «рубашка, сорочка», ср. также ДТС 315 *köŋldk* «рубашка (Махмуд Кашгарский - 11 в.)». Однако в данном случае регистрировать факт заимствования рассматриваемого слова из тюркских языков невозможно. Вероятнее всего калм. **kei̯le̯g*, **kei̯le̯ŋ*, **kei̯le̯g*, -g-, -ŋ- аффиксы со значением результата действия, -п- аффикс со значением процесса действия, -le- аффикс применения, < **kei̯*, именная омоформа к монг. **kei̯*- «делать, производить, устраивать каким-либо образом в пространстве и во времени», которая восходит к основе - понятию «быть тем, что является формой, совершенствующей до предела, выливать в форму, штамповать в пространстве и во времени», см. Тодаева 233 хорч., джал., дурб., горл., бар., онн., найм., хеш., харч., тум., шгол., уцаб., чах., орд. *хī*- «1. делать, производить; устраивать; 2. класть куда-либо; вкладывать; наливать, вливать во что-либо», монг. *хий-*, п.-монг. *ki̯-*, ОА 558 *kī-* (Дө., Ва., Kho), *kē-* (Дө., Т., Дз., Ö., U., Ва., Kho) «делать, производить, устраивать, работать, заниматься, учиться, готовить (обед, еду)», калм. *ке-* «1. делать что-либо, заниматься чем-либо., выполнять какую-либо работу; изготавливать, вырабатывать что-либо; 2. готовить, приготавливать; 3. устраивать (организовывать, проводить) что-либо; 4. наливать, вливать во что-либо», которая могла содержать большое количество значений и подзначений одного и того же понятия «то, что является рукотворным», см. ОА 559 *kīmīl* (Дө, Ва., Kho), *kēmēl* (Дз., Т., Ö., U.) *хиймэл* «искусственный», п.-монг. *kimel* id., в которой прослеживается основа-понятие **ke(i)*- «быть тем, что является формой, совершенствующей до предела, выли-

вать в форму, штамповать в пространстве и во времени», *ke(i) «некая упорядочивающаяся форма, ускоряющаяся, улучшающаяся, совершенствующаяся до предела в пространстве и во времени». Возможно, см. Г. Рамстедт 231 kil^o, kil^l «мягкий, нежный; приятный, хороший», бур. хии «зап. сухой измельченный навоз (используемый зимой для подстилки скота в хлебах); (навозная пыль)», ОА 543 кё (Дö., Ва., Kho), кён (Дž., Т., Ö., У.) «(наряд, украшение)», калм. ке «красивый, нарядный», ОА 544 кё (Д., Ва., Kho., Дž., Т., Ö., У.), кã (Дö.), кё (У.), хээ «узор, рисунок, орнамент», п.-монг. ке id. отражают те свойства и явления, которые древний человек открывал для себя в окружающем его мире, чтобы впоследствии сделать их образцом для собственного созидания, ср. ОА 544 кёлд- (Дö., Ва., Kho., Дž., Т., Ö., У.) хээлэ-, п.-монг. kegele- «разрисовывать, выводить узоры, орнамент». Таким образом, основа-понятие *kej, содержащаяся в рассматриваемом слове, отражает тот период, когда древний человек обозначенную разновидность одежды сделал для себя постоянной. Поэтому можно предположить, что основным значением данного понятия того времени было «то, что приятно для тела». Данное значение могло содержать еще круг подзначений, связанных с качеством материала и, возможно, фасоном. См. М. Рясянен 290-291, Дж. Клосон 732, Г. Дерфер II 1652, СИГТЯ 476-477.

11. Калм. көдрг «накидка (от дождя); плащ», Позднеев 289 күдөрге, күдөргү «плащ, накидка», Рамстедт 236 көдргә «плащ, большой кусок сукна, брошенный на плечи, покрывало», Голстунский 639 көдырге «плащ, мантия» < көдејре, ge, -ge- аффикс со значением результата действия < көдејре - «набрасывать на плечи, надевать», см. калм. көдр - «накидывать, набрасывать (на себя)», ОА 564 көдрö - (Дö., Дž., Т., Ö., У., Ва., Kho.) «накидывать, набрасывать». Г. Рамстедт 236 к көдрг - «набросить (себе на плечи), завернуться в плащ, накинуть (напр. шкуру, чтобы защититься от дождя)» приводит соответствия из тюркских языков: уйг. кддүг - «надевать, одевать», факт. кдд-, койб. kez-, каз. кї-, осм. gjj - «одевать», подробнее см. ЭСТЯ 1980, 13, СИГТЯ 472-473. Ср. также ДТС 292 ked - «надевать [отрывок христианского содержания уйгурским письмом]», 293 кедьг- побуд. от ked - [тексты манихейского содержания манихейским, уйгурским письмом], кедгь «одежда, одевание [Qutadyu bilig - 11 в.]», кедгьльк «одеяние, одежда [Qb - 11 в.]», кедим «одежда [Qb - 11

в.]]. Однако монг. форма, возможно, восходит к исконно монгольской основе-понятию *kõ- «быть тем, что движется, шевелится где-либо в чем-либо в пространстве и во времени, т. е. двигаться, шевелиться где-либо в чем-либо в пространстве и во времени», *kõ «все то, что является тем, что движется, шевелится где-либо в чем-либо в пространстве и во времени».

12. Калм. *култ* «пальто, куртка, тужурка», Позднеев 295 *култи* «куртка», *култен* «фуфайка», Рамstedт 245 *kült*, *kültē* «Т теплая куртка, фуфайка», данный ряд представляет заимствование из русского языка: куртка. В современном калмыцком языке значения «куртка, тужурка, фуфайка» несколько абстрагировались и стали обозначать общевидовое название «одежда, верхнее платье». Такой путь семантического развития не вызывает удивления, поскольку в советский период развития истории калмыцкого народа конкретные обозначения национальной верхней одежды были утрачены, и костюм, верхняя одежда стали приобретать унифицированную форму покроя.

13. Калм. *лавиг* «накидка; халат», Позднеев 227 *лабшиг* «халат, широкий кафтан», Рамstedт 251 *lawšG* «кафтан гелюнга (длинное, открытое платье) без кушака», Голстунский 272 *labšig* «парадный костюм без воротника, без оплечья» < *labšig*. Г. Рамstedт 251 возводит данное слово либо к ар. *libe*, мн. ч. *lubus* «одежда, одеяние», либо к тиб. *la - pa - šag id*. Очевиднее всего *labšig* восходит к тибетскому языку, о чем свидетельствует ее семантика, приводимая Г. Рамstedтом, с указанием как на одежду гелюнга.

14. Калм. *майг* «юбка», Позднеев 231 *майаг* «монашеская юбка», Рамstedт 254 *majpG* «нижняя рубаха ламы, нижние штаны». ОА 606 *maуāk* (Дө., Дž., Т., Ö., У., Ва., Kho.), *majig* (Дө., Дž., У.) «штаны, брюки, панталоны». По предположению Г. Рамstedта 254 данное слово может восходить к тибетскому языку. Однако аналогичная форма *тајау*, регистрируемая в монгольском, бурятском и монгольских языках Внутренней Монголии, безусловно, генетически тесно связанная с рассматриваемым словом, имеет следующие значения: ср. монг. *маяг* «1) вид, форма, тип; образец, образ; 2) мода, фасон; 3) жеманство», бур. *маяг* «вид, образец, форма», Тодаева 168 *маяг* «1. вид, форма, тип; образец; 2. мода, фасон», ХА 233 *maуаg(Öl.)* «штаны, брюки, панталоны», *maуаg* (Тkha.) «1. выкройка, образец, модель; 2. форма, вид», *maуаg* (Тkha.) «кокетливое жеманство». Бур. *маяа* «кривой (толь-

ко о ногах)», также см. монг. майга «кривоногий, косолапый», как будто бы объясняют происхождение вышеперечисленных слов. У кочевника, постоянно находящегося в седле, вероятно, естественным образом происходило искривление голеностопной части ног, внося определенное отличие от лиц (людей), ведущих оседлый образ жизни. Поэтому помноженная на поколения данная характеристика становилась неотъемлемым признаком кочевника, развившись в понятие «образец», «тип». Значения «мода, фасон», безусловно, вторичны. Рассматриваемое слово применительно к калмыцкому языку в значении «нижняя рубаша ламы, нижние штаны» - «монашеская юбка» - «юбка» изначально отражало некоторую специфику, но при этом типичную для духовных лиц форму одежды. Таким образом, с учетом форм ОА 606, можно утверждать, что рассматриваемое слово содержит в себе понятие, связанное с модой, но при этом в некоем постоянстве во времени.

15. Монг. *өмд* (*өн*) «штаны, брюки, панталоны», бур. *үмдэ(н)* «брюки, штаны», Тодаева 184 хорч., джал., дурб., горл., архорч., бар., хеш., харч., тум., шгол., уцаб., чах. *өмөд*, п.-монг. *ömüdün* id. < *ömüden* < **e₁me₁de₁n*, -n- аффикс со значением процесса действия, -*de(i)*- аффикс применения, сопоставимо с общемонгольским **e₁me₁si*, -*si*- аффикс становления, < **e₁me₁*, см. п.-монг. *emüs-*, монг. *өмсө-* «одевать, надевать», см. Г. Рамstedт Введение 145. См. В. Егоров 78, М. Рясянен 520-521, Дж. Клосон 155, СИГ-ТЯ 478, тюркские формы, приведенные в данных источниках, осм. *im*, хал. *tem* «штаны», чув. *jem* «холщевые штаны», ср. также ДТС 625 *im*, 384 *öm* «штаны [Махмуд Кашгарский - 11 в.; уйгурское письмо - 13 в.; уйгурские юридические документы 12 - 14 вв.]», по-видимому, указывают на монгольский источник. Чувашская форма и халаджская форма косвенным образом указывают на присутствие в монгольской форме-прототипе пограничного маркера б в первом слоге, то есть монг. аналогом была, очевидно, форма **e₁me₁* > *e₁m*, -*me₁* (>-*m*) - аффикс со значением возможности или способности совершения действия, < **e(i)* - «быть тем, что является утверждением чего-либо в чем-либо как-либо в пространстве и во времени», ср. калм. *э* «утверд. частица да». Номинация данной реалии, очевидно, отражает процесс освоения данной разновидности одежды.

16. Калм. *өмси* «чулки, носки», Позднеев 28 оимосун «чулок», Рамstedт 304 *ömsn_o* «толстые меховые носки», монг. *оймс-*

(он) «чулки, носки», бур. оймһо(н) «чулки, чулок», Тодаева 179 хорч., горл., бар., хеш., харч., тум. õмс, джал., дурб. õмт, онн., найм. õмс, п.-монг. оуimosun id. < *oïmasun, -та- аффикс со значением способности или возможности совершения действия, -sun- аффикс со значением результата действия, < *oï- «шить, вязать», см. калм. уй - «шить», монг. оё - «шить, прошивать», бур. оё - «1) шить; 2) вязать; 3) вышивать», Тодаева 179 хорч., горл., джал., дурб., горл., бар., онн., найм., уцаб., чак., орд. ојо-, п.-монг. оуу- id. Г. Рамстедт 304 устанавливает для рассматриваемого слова архетип *roïma, приводя среднетюркскую форму oïma без значения, вероятно, см. ДТС 607 цјта «войлок, из которого делают обувь [Махмуд Кашгарский - 11 в.]», далее проводит параллель с самоедскими зимними сапогами, ставшими заимствованием в русском языке: пимы, см. также Н. Поппе VGAS 11, 67, 139. Ср. также ДТС 364 оууц «род обуви [МК - 11 в.]», ДТС 608 цјуц «войлочный чулок (юридические документы уйгурским письмом - 13 в.)», кбал. уйук «валенки», башк. õјõц, ног. ұјуц, хак. их. «чулки» < *цүц, подробнее см. ЭСТЯ 1974, 581, СИГТЯ 484, М. Рясянен 511, Дж. Клонсон 83. О тунгусо - маньчжурских параллелях см. ССТМЯ II 8, 336. Представляется, что в свете приведенной выше этимологии, параллели из тюркских языков несостоятельны.

17. Калм. өрмг «армяк», Позднеев 43 өрмөгө «сермяга/армяк, сшитый из сермяги», Рамстедт 300 örm°G «вид пальто или длинная грубая крестьянская одежда», Крюгер 151 örmöge «грубая одежда; крестьянский покров», örmögü «грубая одежда», монг. өрмөг «рогожа», өрмөг дээл «армяк», бур. үрмөгө «бох. половик», п.-монг. ermüge <örme(i)ge <*e(i)re,me(i)ge. Г. Рамстедт 300 приводит соответствия из тюркских языков: чаг. örmäk, кирг. örmök «материал из верблюжьей шерсти» <*ör - «ткать», ср. также ДТС 389 örmäk «название одежды [? уйгурские юридические документы - 12-14 вв.]», 391 ögüm «грубая одежда; рубище [Qutadıyü bilig - 11 в.]», 388 ög - «вязать, плести [Махмуд Кашгарский - 11 в.]». Монгольские формы в данном случае как будто бы указывают на тюркский источник, но см. значения монг. формы, также бур. формы, значения калм. форм свидетельствуют о близости к ней русского «армяк», см. при этом п.-монг. форму. См. М. Рясянен 49, ЭСТЯ 1974, 545-546, в самих тюркских языках рассматриваемая реалья при данной форме-слове практически не распространена.

18. Калм. терлг «платье (женское, без рукавов)», Позднеев

191 терлиг «женский халат, капот», Рамстедт 393 terliᑦG «женское платье, капот», монг. тэрлэг «летний халат», бур. тэрлиг «летний халат (на подкладке)», Голстунский 145 terlig, terleg «кафтан на вате; женский халат», ОА 814 terlëk (Дö., Дž., Т., Ö., U., Ва., kho.), terlëg (Дö., Дž.), terëlek (Дž., U.) «род национальной одежды (у женщин)» < *terleig > *terlig. Значение «женский халат» для рассматриваемой лексемы наиболее типично. Как свидетельствует Ир. Житецкий 10, terlig - это род полукафтанья, наглухо зашитого, длина терлика всегда такая, чтобы не было видно сапог. Однако вряд ли справедлив Г. Рамстедт 393, проводя сравнение terlig с общетюркским *ter - «потеть», terle - «потеть», ср. ДТС 555 terlig «потник [Махмуд Кашгарский - 11 в.]», ног. терлик «потник», тер «пот», тирлэ - «потеть», тур. terlik «1) комнатные туфли; 2) ермолка, тубетейка (из тонкой белой материи); 3) диал. вид легкой женской накидки» < *terlig, -lig-аффикс с указанием на общие свойства предмета, < *ter «пот». Если учесть общее описание данной разновидности одежды, то данная этимология, вытекающая из материала тюркских языков, кажется не совсем приемлемой. Поэтому, возможно, есть необходимость произвести этимологию рассматриваемого слова на исконном материале монгольских языков. Так, указание на данный вид одежды как на женский при всех представленных выше формах содержит предпосылку возможности объяснения происхождения номинации данной исключительно женской разновидности одежды именно в связи с этим обстоятельством. Как известно, женская половина семьи у монгольских народов до недавнего времени никогда в семье не называлась по имени, по отношению к ним с целью выделения конкретного лица употреблялось указательное местоимение tere «тот (та, то)». Тогда *tereig, -lig-аффикс со значением выражения общих качеств, присущих выражаемому основой, содержало понятие «то, что присуще той, тем (то есть женщинам)» и когда-то, вероятно, характеризовало каким-то особым образом женщин конкретного места (конкретной точки земли), см. указание при ОА 814 terëlek «род национальной одежды (у женщин)». Возможно, именно в данном месте впервые появился обычай не называть женщину по имени в семье (вероятно, это относилось к замужним женщинам и взрослым девочкам в возрасте невесты также) в связи с какими-то обстоятельствами в порядке обережения,

впоследствии данный обычай получил широкое распространение, однако при этом была утеряна сама мотивация, положившая начало данному обычаю. Тув. терлик тон «национальный летний халат» В. Рассадин МБЗ 59 относит к монголизмам.

19. Калм. *улв* «платье (стеганое с подкладкой, надеваемое под панцирь)», Позднеев 40 *улби* «платье на вате; ватная куртка, надеваемая под панцирь», Рамстедт 449 *улw^б* «платье, пальто с подкладкой (под верхней материей)», Крюгер 172 *улба* «подбитый или простегнутый жакет» < *улба*. Г. Рамстедт 449 регистрирует лексему *улба* в значении «пух, пушок», которая не отмечается в современных лексикографических изданиях по другим монгольским языкам. Однако, в одну и ту же лексико-семантическую группу с *улба* входит монг. *улбагар* «1) слабый, вялый; 2) некрепкий; редкий (напр. о ткани); 3) перен. вареный», см. также Г. Рамстедт 449 *улw^бүрг* «слабый, нежный», *улwī* - «быть слабым, сонным; сильно ослабеть, быть изможденным (от голода)». Таким образом, можно предположить, что в основе *улба* «платье...» лежит лексема *улба* «пух, пушок» в своем прямом назначении «быть мягким, создавать мягкость», см. также А. Позднеев 50 *улби* «перина, тюфяк».

20. Калм. *цамц* «рубашка», Позднеев 242 *цамца* «рубашка», Рамстедт 352 *tsamtsɬ* «рубашка», монг. *цамц* «рубашка, сорочка», бур. *самса* «рубашка, сорочка», Голстунский 352 *самса* «рубашка, сорочка» < **čamča*. Рассматриваемое слово **čamča*, -*ča*- аффикс со значением предмета, на который направлено действие, -*m*- аффикс со значением меры действия, < **ča(i)* - «быть тем, что находится по ту сторону, на той стороне (от меня) в пространстве и времени», см. калм. *ца* < **ča* «по ту сторону, на той стороне», возможно, первоначально было связано с неким обрядом - действием, но который, однако, сейчас трудно восстановить. Хотя, возможно, данная реалья отражает некий климатический период, связанный с невероятной жарой, когда зачастую не было необходимости в нижней рубашке. Г. Рамстедт 352 возводит *čamča* к архетипу **samča*, сопоставляя далее с маньчж. *samsu* «ткань» и кор. *sam* «конопля». Предположение Г. Рамстедта заманчиво, однако в монгольских языках не отмечается переход *s* > *č* > *s*. Тюркские параллели: чаг. *čimča*, сюг. *čamča* «кафтан» считаются заимствованиями из монгольских языков, см. М. Рясянен 98, В. Рассадин МБЗ 11, 52 в алт., в языке западно-сибирских татар, см. также СИГТЯ 477. Маньчж.

šamši, эвенк. šamša «короткая мужская шуба» и ряд подобных соответствий из тунгусо-маньчжурских языков также имеют монгольский источник, см. ССТМЯ II 383.

21. Калм. *цегдг* «сарафан (женское платье без рукавов)», Позднеев 245 *цегедег* «женский безрукавный камзол», Рамстедт 426 *tseg²dəG* «одежда без рукавов, сзади и снизу с разрезами, женский жакет или кофточка», монг. *цэгдэг* «рубашка», *цэгээдэг* «короткая стеганная кофта», Голстунский 365 *cegedeg* «ватная куртка, надеваемая под кафтан», также см. ОА 839 *tsegdög* (Дö., Дž., Т., Ö., У., Ва., Kho.), *šegdög* (Dö.) «длинная безрукавка(часть женской одежды, надеваемой поверх дели)» < **šege,de.g*. Сюда же генетически тесно примыкает *cegejimegši* «телогрейка, женская кофта без рукавов» (Голстунский 366). В порядке семантического генезиса рассматриваемого слова ср. бур. *цээжэ дэгэл* «женский халат (утепленный до половины)», *сээжэбшэ* «куртка - безрукавка; жилет», монг. *цээжмэл* «специальная одежда борцов, состоящая из рукавов и узкой спинки», калм. *чеежвг* «1) нагрудник; 2) безрукавка». Последний ряд, безусловно, восходит к **šegeji* «верхняя часть груди, грудь» > калм. *чееж* «1) грудь; 2) душа», монг. *цээж* «1) грудь; 2) память», бур. *сээжэ* «1. 1) грудь; 2) перен. сердце; 3) перен. лоно; просторы (морские); 2. атр. передний». Однако рассматриваемое слово не связано с **šegeji* «верхняя часть груди, грудь». Г. Рамстедт 426 сопоставляет **šegedeg* с маньчж. *šeke id.* и синокорейским **š'eguri, š'ekki* «жилет». Данное сопоставление возможно, но требует выверки в направлении установления факта заимствования в данных языках; с учетом экстралингвистических аргументов можно утверждать следующую связь: монг. => маньчж. => кор. То, что **šegedeg* исконномонгольское по происхождению слово, не вызывает сомнений. Очевидно, наименование данной реалии связано с монг. **šege* «граница, предел, конец», см. калм. *цег id.*, бур. *сэг* «1) предел, граница чего - либо; 2) бох. положение, состояние», в контексте значения какого -нибудь фасона одежды, очерчивающего либо отсутствие рукавов, либо ее короткость, что присутствует в значениях, описывающих данный вид одежды. В таком случае, *šege,de.g*, -*de*-аффикс применения, -*g*-аффикс со значением предмета, по отношению к которому совершается данное действие, < **šege* «предел, граница».

22. Калм. *чапан* «стеганный кафтан», Рамстедт 437 *tšapān* «Д кафтан, длинное открывающееся платье, сюртук, пиджак (мо-

жет быть и юбка)», вероятно, собственнокалмыцкое заимствование из персидского языка. Ср. общетюркское *šaraп* «разновидность одежды», которое в свою очередь восходит к персидскому языку: *šāfan*. См. М. Рясянен 103.

23. Калм. *шалвр* «брюки, штаны», Позднеев 165 шалбур «штаны», шалбуур «брюки, штаны, панталоны, подштанники», Рамстедт 347 *šalwūr* «штаны, шаровары», ОА 769 *šalwūr* (Дö., Ва., Kho.), *šalbūr* (Дž., Т., Ö., U.), *šalbār* (Дž.), п.-монг. *šalbur* id. < **si₁la₁ba₁r*, -r- аффикс со значением предмета, по отношению которого совершается действие, -*ba₁*- аффикс со значением кратности совершения действия или прошедшего совершенного (недавнопрошедшего) времени, -*la*- аффикс применения, < **si* «все то, что является тем, что всевозможно тонко в преломлении всех органов чувств на уровне осязания (восприятия) в пространстве и во времени», о данной основе-понятии см. ниже. Ср. кирг. чалбар «кожаные штаны с орнаментированным низом штанин», кум. шалбар «брюки, штаны; шаровары», тат. чалбар «брюки, штаны, шаровары», ног. шалбыр «брюки», каз., ккал. шалбар, уйг., аз. шалвар «шаровары» < перс. *sarwār*, см. М. Рясянен 27, СИГТЯ 478-479. Сюда же, вероятно, относится монг. шалбар «длинные болотные сапоги», бур. шалбуурга «раструб», шалбуургатай сабхи «сапоги с раструбами», Лессинг 750 *šalbur* / шалбар «кожаные болотные брюки или болотные сапоги», которые в свою очередь содержат в себе указание на некий отличительный покрой брюк, которые носили все же не тюрки и персы, а монголы. Более того, см. ХА 298 *šalbūr* «специальный бандаж борцов», *šal*: *šal šal* гэх «издавать звуки, похожие на звуки жидкости при шлепании по ней», *šalan* (Оо) «ключица», 297 *šal* (Тkha.) «пол в жилище», *šal* (Gkha.) «высохшая (земля)», см. также бур. шалбай - «быть вывороченным (или выпяченным) (о губах)», шалбалза - «1) гримасничать, кривляться; 2) колыхаться, качаться (о трясине)», шалба-, шали- «1) болтать вздор; 2) разбалтывать; 3) бузить, задираться; хулиганить», бур. шалгаа - «бох. проветривать, просушивать (например зимнюю одежду); сушить», но при этом см. ОА 766 *šalām* (Дž.) «отвислый», также см. ОА 767 *šalbī-*, *šalbī-* (Дž., Т., Ö., U.), шалбий - «коробиться, гнуться, терять форму (от сырости)», ОА 768 *šaldāšan* (Дž., Т., Ö., U.) «висеть, свисать», Рамстедт 346 *šaldpG* «отличный, превосходный» / *š. zalū* «изысканный (изящный) юноша», Рамстедт 346 *šalā* (?) «купол», *šalāsn* «О какая-нибудь часть

крыши храма», 347 *šalū* (*šalwɮ*) «космы на лбу, волосы на лбу, пучки волос на висках, маленькие косички на висках», *šalū* «осока», *šalwɮl* - «вертеться из стороны в сторону, быть беспокойным», *šana* «висок» дают возможность предположить, что рассматриваемое слово первоначально содержало в себе понятие «то, что отвисает, виснет, торча», отражая, возможно, тот период в истории древнего человека, когда он изобрел «штаны, панталоны» в современном их облике, то есть предмет одежды, имеющий две половины (брючины) и покрывающий обе ноги и нижнюю часть туловища до пояса. Ср. Рамстедт 346 *šaldū* «без брюк» / *mū šalwr_o tāyās sān š.* «быть без брюк» лучше плохих штанов (панталонов)». Следовательно, *šaldū* первоначально могло отражать понятие, связанное с некоей набедренной повязкой, свободно облегавшей нижнюю часть туловища, такой повязкой могла быть и недостаточно хорошо обработанная кожа, но не шкура, которая от долгого ношения, став заскорузлой, могла издавать звуки, похожие на потрескивание, а также этим предметом могло быть длинное полотно, облежавшее нижнюю часть туловища, которое могло при ходьбе издавать звуки, похожие на шорох, близкие к звукам, похожих на звуки жидкости при шлепании по ней, см. ХА 298 *šalbūr*, а также монг. шалбар «кожаные болотные брюки или болотные сапоги». Таким образом, данная возможная этимология рассматриваемого слова исключает ее отнесение к числу заимствований из тюркских языков. К тому же весь подтверждающий материал данной этимологии содержит одну большую основу-понятие **si-* «быть тем, что является всевозможно тонким в преломлении всех органов чувств на уровне осязания (восприятия) в пространстве и во времени», **si* «все то, что является тем, что является всевозможно тонким в преломлении всех органов чувств на уровне осязания (восприятия) в пространстве и во времени». Таким образом, открытие такой формы одежды, как рассматриваемая реалия, было возможно, очевидно, только после того, как при шитье впервые стала использоваться вставка, своеобразный клин, что фиксирует калмыцкий язык, см. Рамстедт 345 *šalā* «вставка при шитье», в отличие от тюркских языков, а также, вероятно, персидского. Следовательно, тюркские параллели, приведенные выше, являются ничем иным как заимствованиями из монгольских языков. Перс. *šarwār*, возможно, также восходит к монгольскому источнику.

Литература

1. Амаржаргал Б. БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. Халх аялгуу. Улаанбаатар, 1988.
2. Бурятско-русский словарь. М., 1973.
3. Голстунский К.Ф. Монгольско-русский словарь. СПб. т. 1, 1895; т. 2, 1884; т. 3, 1893.
4. Древнютюркский словарь. Л., 1969.
5. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.
6. Житецкий И.А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884-188 гг. М., 1893.
7. Калмыцко-русский словарь. М., 1967.
8. Монгольско-русский словарь. М., 1957.
9. Позднеев А.М. Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. СПб., 1911.
10. Рамстедт Г. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957.
11. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. т. 1, 1974; т. 2, 1978; т. 3, 1980; т. 4, 1987.
12. Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку, 1979.
13. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. т. 1-2, Л., 1975-1977.
14. Цолоо Ж. БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. Ойрд аялгуу. Улаанбаатар, 1988.
15. Clauson G. Etymological Dictionary of Pre - Thirteenth - Century Turkish. Oxford, 1972.
16. Doerfer G. Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1967, Band 3.
17. Krueger John R. Materials for an oirat-mongolian to English citation dictionary. Bloomington, Indiana, 1984.
18. Lessing F.D. Mongolian - English Dictionary. Berkeley - Los Angeles, 1960.
19. Poppe N. Vergleichende Grammatic der Altaischen Sprachen. Wiesbaden, 1960.
20. Ramstedt G.J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.
21. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkessprachen. Helsinki, 1969.